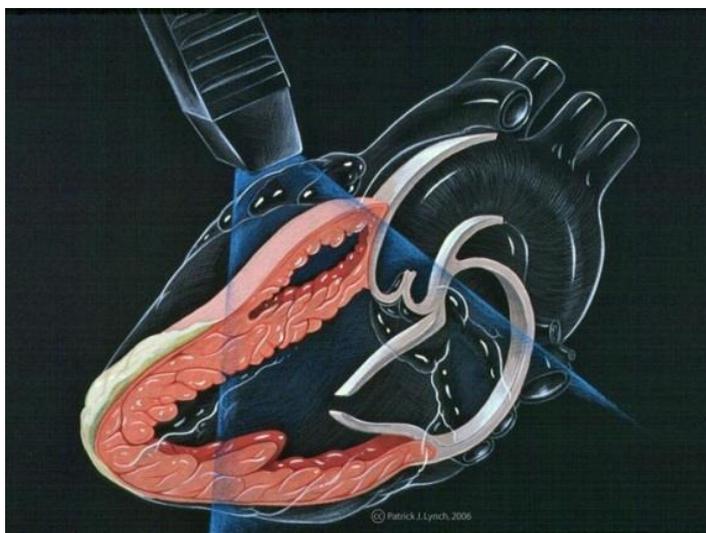

МЕДИЦИНА ЗАРАБАТЫВАЕТ НА БОЛЕЗНЯХ, А НЕ НА ЗДОРОВЬЕ

Патологоанатом - самый высокопрофессиональный из всех врачей. Только он точно знает, что и отчего у вас болело.

С давних времён многовариантному врачеванию был дарован путь **ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ**, который заключался в изучении механизма болезней, т. е. по сути, вершились попытки осознать саму «механику» протекания аномальных состояний организма, что есть в нём самое сложное. На практике он показал свои ограниченно рамочные определённые возможности, изучая предмет заболевания с многих последовательных соборных сторон. Это путь кропотливый и длительный для обретения результата, но всё равно весьма поверхностный и по завершении материалистического этапа познания он также завершил свою актуальность, исчерпал, по сути, свои возможности. В биологических науках нужно было сначала описать и классифицировать животных и различные иные «предметы», которые представлены нам по жизни от природного естества (в смысле мы их не создавали). **Так же точно, в ранние времена изучали и болезни.**

Но, кроме этого, делали ещё и усилия лечить их, не имея практически ничего, кроме волнующего душевного состояния милосердия от «природной» сестринской заботы и возвышенного чувства неременных обязательств в оказании помощи всякому страждущему, и никакого точного понятия ни об анатомии, и ни о физиологии.

В более близкую к нам эпоху медицина вступила во второй период своей научной эволюции, который в науках зоологических был представлен нормальной анатомией, а в медицинской сфере – **ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИЕЙ**. Но в физиологии одно простое состояние уровня в познании анатомии трупа так же недостаточно, как и в медицине. Медицина прибегла к более как бы «надёжному пути в познании», т.е. к анатомии живого тела, – к **вивисекции** (с латинского *vivus* - живой и *sectio* – рассечение), как предметному элементу методологии исследования через вскрытие живой или смершной плоти. Несомненно, это на первых порах давало

определённый толчок в познании «обустройства плоти людской», выразило уверенность в объективном представлении обо всем, что есть мы как бы «во нутре».

Даже и такое «предметное» уважение к любому труп, конечно же как объекту исследования, доведённое до возможного высшего состояния научно-душевного оргазма в порыве познания причин тризны, не даст нам глубинные понимания о всей сути сложнейшей его предыдущей «живой жизни во всём», и не как только некоего набора его каких-то живых клеток, а всей сути и сущности Человека уже биологически умершего, как ранее сотворённой Душевной Сущности для каких-то конкретных истинных (может и не познанных им до конца) функций в бывших для него общих процессах Цивилизационного развития самой Земли. **Труп умершего есть всего лишь биологический остаток от всего комплексного предыдущего** сложного модельного набора из энергий, как некой Кластерной сложнейшей управляемой и управляющей Системы, вместе находившихся во взаимной гармонии с окружающей действительностью и в прошлых состояниях таких дарованных энергий, как инерционных (материальных), так и неинерционных. А от «трупа» всё это уже «отключено», он всего лишь остаток прошлой части от инерционного (материального) состояния энергий, поэтому он уже не может быть предметом глубинного исследования тайн жизни клеток, их заболеваний. <http://rnto.club/biblioteka/Bittner-E.A./Stati/medicina-budushhego-chast-4.html>

Я не верю в Современную Медицину. Зато я знаю, что, несмотря на все новейшие технологии диагностирования и лечения, самую большую опасность на вашем пути к здоровью представляет собой доктор (Дока Торы), знания которого базируются на исследованиях патологоанатомов и программно вмененного состояния исполнителя. Отсутствие знаний и жадность делает из них настоящих убийц...

Исповедь еретика от медицины

Автор – Роберт Мендельсон

Вместо пролога. Моё отречение от веры. Я не верю в Современную Медицину. Я медицинский еретик. Цель моей книги – сделать вас еретиками. Я не всегда был таким. Когда-то я верил в Современную Медицину.

Когда я учился в медицинском институте, не стал глубоко вникать в проводившееся тогда исследование гормона *DES* (диэтилстилбестрол), потому

что **я верил**. Кто мог тогда заподозрить, что через двадцать лет мы обнаружим **рак влагалища** и аномалии развития половых органов у детей, матери которых принимали *DES* во время беременности?

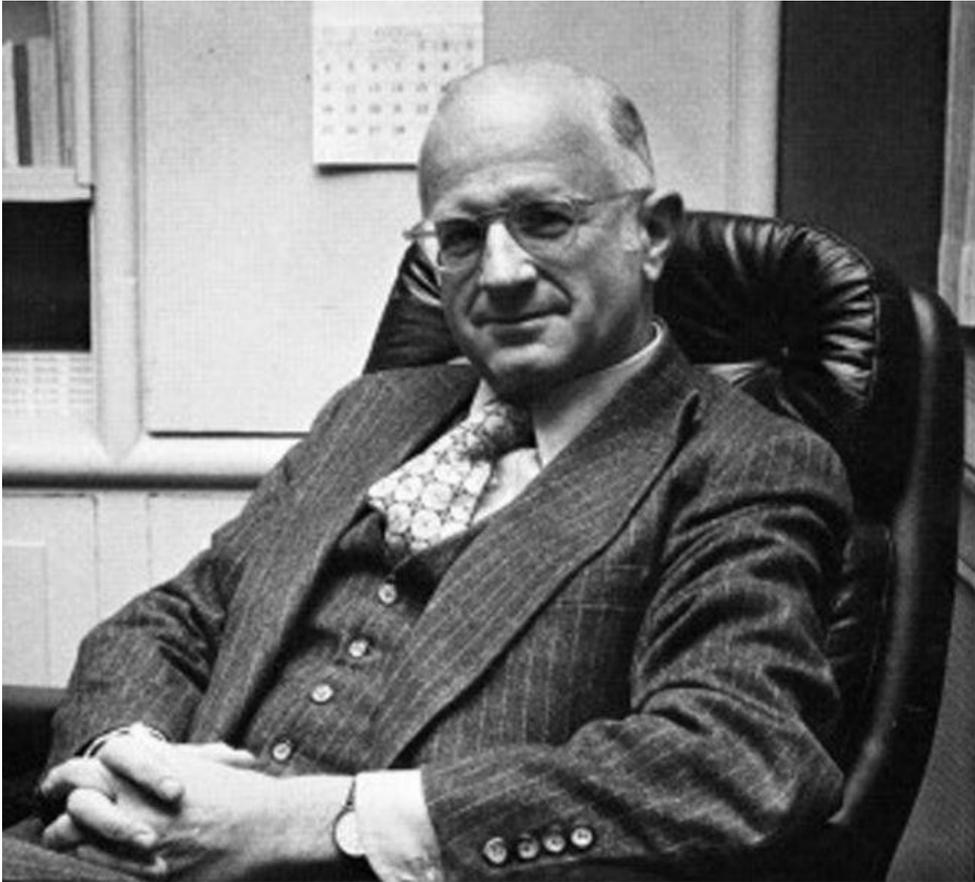

Я должен сознаться, что не проявил подозрительности и по отношению к кислородной терапии недоношенных детей. Хотя насторожиться было от чего – в оборудованных по последнему слову техники отделениях для недоношенных **полная или частичная потеря зрения** отмечалась почти у **90%** новорождённых с низким весом.

В то же время в нескольких милях от нас, в большой, но менее «продвинутой» больнице это заболевание – *ретролентарная фиброплазия* – встречалось **менее чем у 10%** недоношенных. Я просил своих учителей объяснить этот феномен. И **я верил** им, когда они отвечали, что врачи в менее оснащённой больнице просто не могли поставить правильный диагноз.

Через год или два было доказано, что причиной ретролентарной фиброплазии являлась высокая концентрация кислорода, подававшегося в инкубаторы.

Материально обеспеченные медицинские центры **чаще делали детей слепыми** только потому, что у них было лучшее оборудование – самые дорогие и современные пластиковые инкубаторы, в которых весь подаваемый кислород обязательно поступал к ребёнку. Однако в больницах победнее использовались старые модели – ванночки с неплотно прилежавшими металлическими крышками. Они давали такую утечку, что, сколько бы кислорода ни подавалось в инкубатор, этого было недостаточно, чтобы **ослепить ребёнка**.

Я все ещё верил в Современную Медицину, когда принимал участие в написании статьи об использовании антибиотика тетрациклина для лечения респираторных заболеваний у недоношенных. Мы объявили об отсутствии побочных эффектов. И действительно – их не было.

Но наш эксперимент не был достаточно продолжительным, поэтому мы не узнали, что не только тетрациклин, но и другие антибиотики весьма эффективны для лечения этих заболеваний. Как не узнали также, что и тетрациклин, и другие антибиотики тетрациклинового ряда **сделали зубы тысяч детей жёлто-зелёными** и оставили **отложения в костях**.

Я также должен сознаться, что **верил** в лучевую терапию. **Верил** в её эффективность при лечении увеличения миндалин, лимфатических узлов и вилочковой железы. И **я верил** своим учителям, когда они говорили, что радиация, безусловно, опасна, но используемые дозы настолько малы, что не могут причинить никакого вреда.

Много лет спустя мы обнаружили, что эти «абсолютно безвредные малые дозы», полученные пациентами десять-двадцать лет назад, дали богатый урожай в виде многочисленных случаев **рака щитовидной железы**.

Я был поражён, когда некоторые из моих бывших пациентов вернулись ко мне с узлами в щитовидной железе: «Почему вы возвращаетесь ко мне? – думал я, – ко мне, кто был виной произошедшего с вами?».

Теперь я не верю в Современную Медицину

Зато я верю, что, несмотря на все новейшие технологии, несмотря на то, что пациента снаряжают как астронавта, отправляющегося в полет на Луну, – самую большую опасность на вашем пути к здоровью представляет собой **доктор** Современной Медицины.

Я верю, что лечение методами Современной Медицины редко бывает эффективным, но зачастую **опаснее болезни**, против которой оно нацелено.

Я верю, что эта опасность усугубляется ещё и тем, что вредные процедуры применяются там, где вообще не требуется медицинского вмешательства.

Я верю также, что, если более **90%** врачей, больниц, лекарств и медицинских приборов исчезнут с лица земли, это тут же положительно скажется на нашем здоровье.

Я уверен, что Современная Медицина зашла слишком далеко, применяя в повседневной практике методы, разработанные для экстремальных ситуаций.

Каждый день, каждую минуту Современная Медицина заходит слишком далеко и гордится этим. Например, недавно опубликованная статья «Кливлендская фабрика медицинских чудес», расхваливает *«достижения Медицинского центра Кливленда: за последний год проведено 2 980 операций на открытом сердце, 1,3 млн. лабораторных исследований, снято 73 320 электрокардиограмм, проведено 7 770 полных рентгеновских обследований, 210 378 других радиологических исследований, 24 368 хирургических операций»*.

Но была ли доказана хоть какая-нибудь роль этих процедур в поддержании или восстановлении здоровья? Нет. И в статье, напечатанной в журнале Медицинского центра Кливленда, не приводится **ни одного похвального примера** того, какую пользу принесли людям все эти дорогостоящие причуды. А всё потому, что эта фабрика **не производит здоровья**.

И стоит ли удивляться, что, когда вы приходите к врачу, с вами обращаются не как с человеком, которому требуется помощь, а как с потенциальным потребителем продукции фабрики чудес.

Если вы беременны, идите к врачу, и он будет обращаться с вами как с больной. Беременность – это, оказывается, болезнь, которая нуждается в девятимесячном лечении, и вам будут проданы капельницы, оборудование для обследования плода, горы таблеток, абсолютно бесполезная эпизиотомия и – **хит продаж!** – **кесарево сечение**.

Если вы по собственному недомыслию обратитесь к врачу с обычной простудой или гриппом, то доктор, скорее всего, пропишет антибиотики,

которые не только не помогут при простуде и гриппе, но заставят вернуться к врачу с ещё более серьёзными проблемами.

Если ваш ребёнок настолько резв, что учителя не могут с ним совладать, врач готов зайти слишком далеко, **сделав ребёнка зависимым от лекарств.**

Если малыш отказывался от груди в течение одного дня и из-за этого набрал меньше веса, чем предписано врачебными инструкциями, врач может поставить крест на грудном вскармливании при помощи лекарств, подавляющих лактацию. И желудок вашего малыша освободится для искусственного вскармливания. А это опасно.

Если вы безрассудны настолько, что проходите ежегодные профосмотры, можете быть уверены: грубость служащих в регистратуре, дым чьей-нибудь сигареты, да и само присутствие врача поднимут ваше давление. И не исключено, до такой отметки, что домой вы уйдёте не с пустыми руками.

И – ура! – ещё одна жизнь спасена благодаря гипотензивным лекарствам. И ещё одна интимная жизнь пойдёт псу под хвост, так как **импотенция** в большинстве случаев вызывается **побочным действием лекарств**, а не психологическими проблемами.

Если вам «повезло» провести ваши последние дни в больнице, будьте уверены: врач сделает всё возможное, чтобы у вашего смертного ложа стоимостью 500 долларов в сутки стояло новейшее электронное оборудование и торчал полный штат чужих людей, готовых выслушать ваши последние слова.

Но сказать вам будет нечего, так как эти люди наняты для того, чтобы **не дать вам видеться с семьёй.** Вашим последним звуком станет писк

электрокардиографа. Да, ваши родные всё же примут участие в вашей смерти – **они оплатят счёт**.

Неудивительно, что дети боятся врачей. Они-то знают! Их чувство опасности невозможно обмануть. На самом деле, все боятся. И взрослые тоже. Но мы не можем признаться в этом даже себе. И начинаем бояться чего-то другого. Не самого врача, а того, что приводит нас к нему: своего тела и происходящих в нём естественных процессов.

Когда мы чего-то боимся, мы этого избегаем. Не обращаем внимания. Обходим стороной. Делаем вид, что этого не существует. Спихиваем ответственность за это на других людей. Так врач получает свою власть. Мы сами отдаёмся ему, когда говорим: «Я не хочу возиться с этим, док. С этим телом и всеми его проблемами. Позаботься-ка об этом, док. **Делай свою работу**».

И врач делает свою работу.

Когда врачей обвиняют в том, что они не сообщают пациентам о побочных эффектах лекарств, врачи начинают оправдываться. Дескать, излишняя открытость перед пациентами будет во вред последним – помешает их взаимоотношениям с врачом. Это означает, что отношения между врачом и пациентом строятся не на знании, а **на вере**.

Мы не знаем, что наши врачи – хорошие. Мы говорим, что мы **верим** в них. Мы им доверяем.

Не думайте, что врачи не видят разницы. И ни на одну минуту не верьте, что они не играют изо всех сил. Потому что цена вопроса – вся их жизнь, все эти девяносто или больше процентов ненужной нам Современной Медицины, которая **существует затем, чтобы убивать нас**.

Современная Медицина не может выжить без нашей веры, потому что она не искусство и не наука. **Современная Медицина – это религия**.

Согласно одному из определений, религия – это попытка организованного взаимодействия с непонятным и загадочным. Церковь Современной Медицины имеет дело с самыми загадочными вещами: рождением, смертью, с теми загадками, которые задаёт нам наш организм (а мы – ему).

В «Золотой ветви» религия определяется, как попытка завоевать доверие «высших сил, которые, согласно представлениям о них, управляют природными процессами и человеческой жизнью».

Если бы люди не тратили миллиарды долларов на **Церковь Современной Медицины**, чтобы завоевать доверие высших сил, которые руководят человеком и направляют его, – на что бы они их тратили?

ПОСЛЕСЛОВИЕ от редактора...

Какова цель современного Здравоохранения? Несомненно, мы не принимаем в расчёт ту легендарную популистскую формализацию в определении целей Здравоохранения – вылечивать, которые красочно расписаны во многих документарных государственных положениях и усиленно пропагандируются с уровня властного сословия и по сей день через различные информационные источники влияния на общество.

Нас интересует та реальная цель, которая обеспечивает экономические интересы медиков и производителей лекарств, не по своей воле загнанных в таковые рамки – **лечить** (именно **ЛЕЧИТЬ**, а не **ВЫЛЕЧИВАТЬ**) хронических больных.

Есть огромная химфарминдустрия и армия врачей, усилия которой **НАПРАВЛЕНЫ НА ЛЕЧЕНИЕ**. Такая ситуация всем «выгодна»: люди получают помощь, облегчение страданий, *но при этом вынужденно годами остаются* **ПОКУПАТЕЛЯМИ** несметного количества препаратов и услуг

медиков. Индустрия процветает и, несомненно, на базе паразитизма. Так происходит во всем мире.

Тем не менее (т.е. о текущем грустном), **методы вивисекции постоянно совершенствовались**, а ныне обрели достаточно многогранный спектр технического оснащения и возможностей по выявлению аномальных состояний плоти (ограниченно с позиций материалистического миропонимания), даже на ранних стадиях проявления заболеваний. **Сейчас уже нет необходимости с помощью скальпеля рассекать живую плоть, это уже музейный атавизм.** Современные методы исследования и регистрации состояния плоти позволяют осмотреть её, но только лишь материальную (инерционную) составляющую из всего общего целого, а точнее сказать в основном только реакцию клеток плоти на внешние различные разрушающие воздействия или нарушения какой-то своей собственной обретенной гармонии, которые самому исследователю пока ещё до конца не известны! Несомненно, в этом огромная заслуга учёных разных направлений, объединившихся с единой целью борьбы за жизнь людей. **Но для медицины, как НАУКИ БУДУЩЕГО, этого уже далеко не достаточно!** Это, с одной стороны.

С другой же стороны, практически все современные технологии вивисекции носят агрессивный разрушающий характер проникновения в плоть, переводя весь осознанный смысл последствий такого проникновения на уровень второстепенности в сравнении с иллюзорной первоопределяющей значимостью процесса поиска заболевания. Объективно ли это? В большинстве случаев категорически нет, **и нынешняя ложная объективность кроется в отсутствии необходимого уровня познания, связанного с обретением истины – ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ КЛЕТКИ.**

А как же, всё-таки, **ВЫЛЕЧИВАТЬ, ОЗДОРАВЛИВАТЬ** людей, не вторгаясь ядами и скальпелями в сокровенное – гармонию ЖИВОЙ КЛЕТКИ и МОЗГА Человека? Что же, тогда, есть истинное ВРАЧЕВАНИЕ?

Врачевание, а лучше сказать, **точный подбор Программ ВОССТАНОВЛЕНИЯ жизненного потенциала клеток плоти**, утраченного под воздействием агрессивных, по отношению к жизни, разрушающих технологий современного мира потребителей и гешефтмахеров, **может РАЗВИВАТЬСЯ** в нескольких направлениях:

- технологии оздоровления на основе [Программ «СветЛ»](#),
- технологии восстановления природного естества растений, потребляемых в пищу - [«СветЛ-Флора»](#),
- структурная обработка воды с вмененной программой оздоровления конкретного человека,

- технология создания восстанавливающих поврежденные клетки различных средств наружного применения на основе живых полимеров и т.п.

Внутриполостные операции уже не будут потребны, так как организму будет возвращаться его природная целостность на всех уровнях его формирующих энергоинформационных конструкций, согласно необходимости для конкретного органа или для функциональной системы через **полное обновление и восстановление (регенерацию) ЖИВОЙ КЛЕТКИ.**

Здесь нужно вспомнить **процесс зарождения и формирования плода** в лоне матери и дальнейший его рост, и развитие физического тела до полной укомплектованности всех живых клеток в единую зрелую структуру – **ЧЕЛОВЕК.** Именно на этом этапе доктора начинают «лечить», вмешиваясь в природный ход развития Программы ЖИЗНИ, так как никто не удивляется тому, **как формируется это ЧУДО ПРИРОДЫ,** как мозг, без которого как оказалось, можно жить, **формирует СОЗНАНИЕ,** которое не прекращается даже после смерти физического тела...

Как удивительно может преобразиться человечество, **если познает и примет факт бессмертия души.** Жизнь на Земле станет восприниматься, как очередной этап бытия, который дарует возможность развить свою сущность до новых высот, либо погубить её ради сиюминутных благ одного из этапов. Выбор последних - станут совершать все меньше людей. И мир начнёт движение в новую эру – эру справедливости, благоденствия и развития.

<http://rnto.club/biblioteka/Bittner-E.A./Stati/medicina-budushhego-chast-4.html>

Е.А. Биттнер, 3 января 2017

В дополнение – экскурс по врачебным специальностям:

Терапевт

Это не врач, это менеджер. Он понятия не имеет, как вас лечить, но может сказать, кто это знает. Если знает, кто это знает. Но не факт, что тот, кого он знает, знает, как вас лечить. В общем, несмотря на то, что медицина шагнула далеко вперед, надежда остается по-прежнему только на бога, которого, как известно, отменили еще в 1917 году.

Хирург

Хирург он как сапер. Ошибается только один раз. Правда если сапер ошибается только один раз в своей жизни, то хирург ошибается только один раз в вашей жизни. Даже если после ошибки хирурга вам удалось сохранить жизнь, поверьте, она такая вам на хрен не нужна. Как и сапер, хирург руководствуется не накопленной информацией, а интуицией. И в этом наше счастье, поскольку в медицине интуиция по-прежнему куда надежнее.

Оториноларинголог

У этих врачей явный комплекс неполноценности. Сначала их называли ухогорлоносами. Но это им показалось несерьезным. Тогда их стали называть ЛОР-врачами. Но и этого им показалось мало. Теперь они объединились с логопедами, поскольку без помощи логопедов люди произносить их новое название не могут. Да и, честно говоря, не очень-то и хотят. Наиболее существенная помощь от этих врачей, это когда вы, наконец, без слухового аппарата сможете с первого раза расслышать название его профессии. Оно вам надо?

Стоматолог

Иногда, чтобы их сразу не распознали, они называют себя дантистами. Самые страшные врачи. Одно счастье, количество общений с ними у среднестатистического человека ограничено 32 визитами. А для тех, у кого нет зубов мудрости – 28 визитами. А ведь умные люди всегда говорили, что дуракам живется намного легче (на 12,5%). Так что решайте сами.

Окулист

Этим тоже показалось мало, и они стали называть себя офтальмологами. Люди крайне неприятные, поскольку всегда хотят, чтобы вы видели то, на что глаза бы ваши не смотрели.

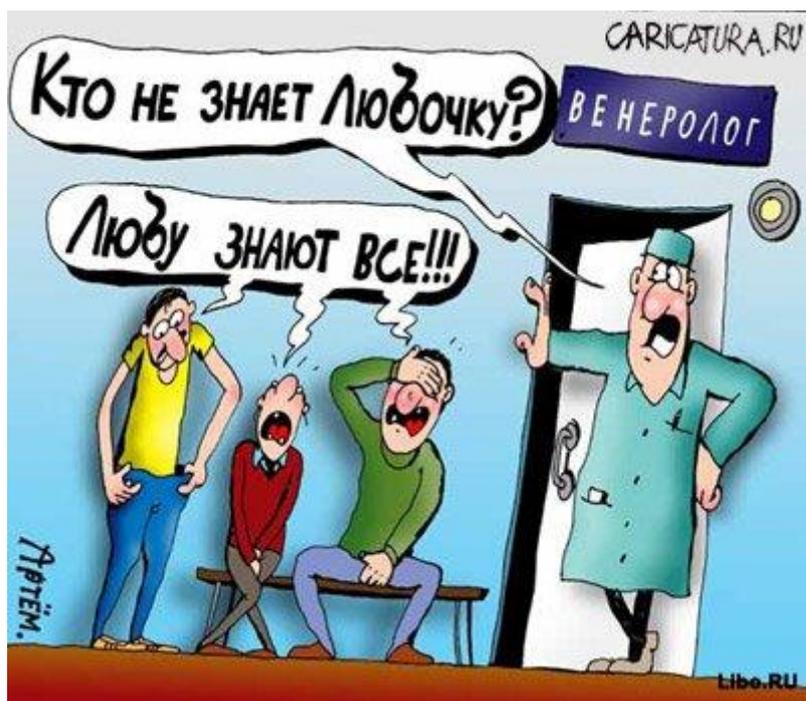
Гинеколог

Самые обделенные врачи, поскольку у них в два раза меньше пациентов, чем у остальных эскулапов. Интересно, что среди гинекологов практически не встречаются мужчины. Поскольку в гинекологии все строго – либо ты мужчина, либо гинеколог. Попробуйте 61320 часов в год смотреть на самые интересные части тела женщин, и гарантирую вам, вы быстро потеряете к ним интерес. Нельзя превращать хобби в профессию.

Акушер

Самый уважаемый в медицине врач. Именно он обеспечивает работой всех остальных врачей.

Венеролог

Единственный врач, встреча с которым сопряжена хоть с чем-то приятным. Да уж.... Например, с приятными воспоминаниями. Это самый честный врач. Он – единственный, кому вы платите за удовольствие, даже несмотря на то, что это удовольствие доставил вам не он.

Невролог

Теоретически может вылечить все, кроме разве сифилиса и переломов, поскольку все болезни от нервов. Практически же абсолютно бесполезен. Он может вам сказать «Не нервничайте», но так же как и вы понятие не имеет, как этого добиться.

Аллерголог

Самый проактивный врач. Он абсолютно уверен (и надо отметить, у него есть на то основания), что все жители этой планеты являются его пациентами. Поэтому главная цель в жизни аллерголога – это найти у вас аллергию, пока вы от него не сбежали.

Психиатр

А это, соответственно, самый пропассивный врач. В отличие от аллерголога, он только смутно догадывается, что все жители этой планеты являются его пациентами, и не хочет посмотреть правде в лицо. Пользы от него тоже немного. Ну скажите, разве может больному помочь другой больной? Интересно, что психотерапевты существуют, а вот психхирурги так и не появились.

Реаниматолог

Самый завистливый врач. Он просто не может допустить, чтобы вы были счастливы в то время, пока он вынужден оставаться в этом дерьмовом мире.

Нарколог

Нет, вру. Вот они точно самые завистливые, поскольку хотят лишить человека последней радости в жизни.

Сексопатолог

Дай бог вам так никогда и не узнать о его существовании.

Сексолог

Это светлая сторона сексопатолога. Сексопатолог говорит вам о том, что у вас плохо. Сексолог говорит о том, как вам сделать это еще лучше. Вечная тема – борьба света и беспросветности.

Дерматолог

Зря смеетесь. При всей неблагозвучности – очень нужный, хотя и очень несчастный врач. Вам интересно, кто живет у вас под ободком унитаза и в других труднодоступных местах? Нет? А он каждого этого гада должен знать в лицо!

Проктолог

Несмотря на то, что медицина шагнула далеко вперед, эти врачи как были, так и остались в заднице.

Анестезиолог

Очень полезный врач. Он делает так, чтобы вы ничего не почувствовали. А если он ошибется – это даже к лучшему. В этом случае вы уже больше ничего не будете чувствовать.

Гастроэнтеролог и диетолог

Абсолютно бесполезный продукт прогресса. До середины XX века их вполне успешно заменяли Соловки, Воркута, Сахалин и другие места естественного лечения.

Иммунолог

Самый ленивый врач. Он всегда пытается переложить свою работу на ваш организм.

Пульмонолог

Единственный врач, который не разделяет заблуждение своих коллег, что если бросить курить, все болезни пройдут сами собой.

Уролог

Врач с очень узким кругозором. В отличие от сексопатолога и сексолога рассматривает ваше мужское достоинство исключительно с точки зрения его побочных функций.

Кардиолог

Абсолютно лишен романтических чувств. Только у него слова «Сердце, тебе не хочется покоя» не вызывают никаких положительных эмоций.

Травматолог

Эти врачи очень любят спорт. Практически всего его виды, за исключением разве шахмат.

Фармаколог

Если большинство врачей занимаются тем, чтобы удалить из организма лишнее, то фармакологи наоборот пытаются запихнуть в него всего и побольше. И с интересом потом наблюдают, каким образом организм будет реагировать на издевательства над собой.

Токсиколог

Благодаря фармакологам этот врач никогда не останется без работы. По крайней мере, на текущий момент фармакологи обеспечивают его работой более чем на 50%.

Вирусолог

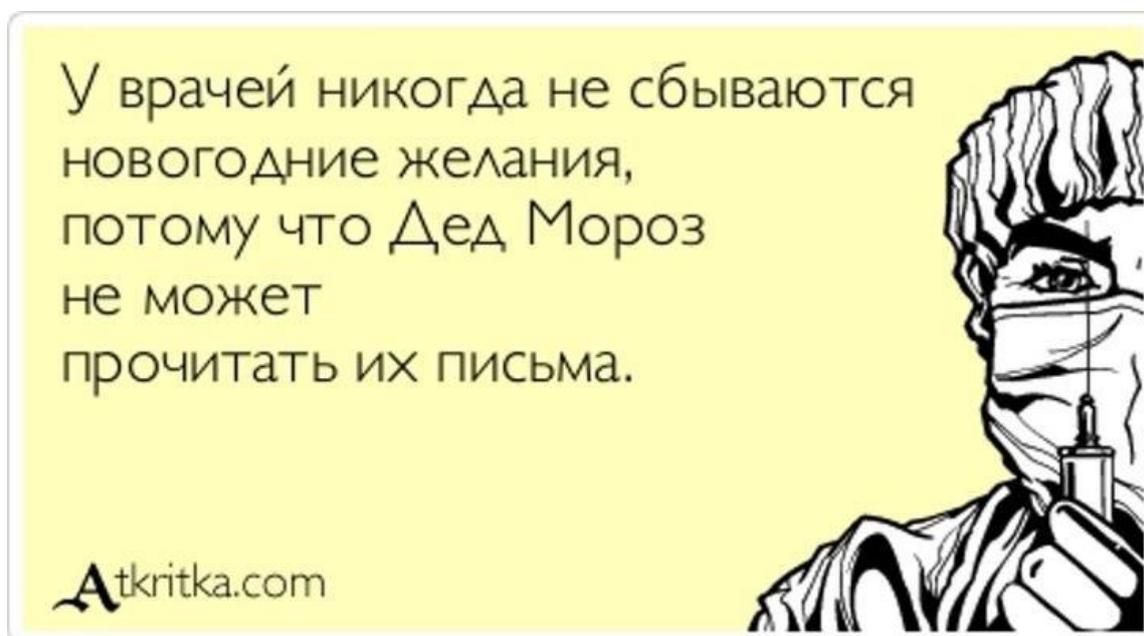
Очень общительный врач. Именно ему выпало на долю редкое счастье практически ежедневно расширять круг своего общения.

Эпидемиолог

Тот же вирусолог, но страдающий манией величия.

Педиатр

Очень жестокие люди. Если все остальные врачи достают нас уже в сознательном возрасте, то педиатры готовы лишить нас самых прекрасных дней нашей жизни – нашего детства.

Ортопед

Устраняет последствия издевательств человека над собственным организмом. Если педиатр начинает интересоваться нами с момента рождения, то в руки к ортопеду мы обычно попадаем сразу после поступления в школу. В этом плане ортопеды тесно сотрудничают с министерством образования.

Ревматолог

Самый безобидный врач. Обычно он приходит к вам, когда с вас уже песок сыпется и вам уже безразличны последствия его лечения.

Рентгенолог

Эти врачи отлично устроились. Сначала они изучают вас рентгеновскими лучами. Потом изучают негативные последствия своего предыдущего изучения. Рентгенолог в принципе может узнать о вас много интересного, если у него вдруг неожиданно появится желание воспользоваться плодами своего труда.

Сомнолог

Что, никогда не слышали? А зря. Эти врачи готовы покуситься на самое святое, что у нас есть – на сон. Чисто теоретические – очень полезная и даже универсальная отрасль медицины. Только сомнологи додумались, что порою достаточно вылечить одного человека от храпа, чтобы спасти от бессонницы

всех, кто его окружает. Но вот как вылечить этого одного, они додуматься еще не успели.

Физиотерапевт

По-моему, это просто садист. Он почему-то уверен, что если вас хорошенько шарахнуть током, то вам станет намного легче. Видимо в детстве эти врачи любили совать пальцы в розетку, и теперь считают, что и все остальные должны пройти через мучения, которые когда-то испытали они.

Эметолог

А вы думали это все так просто — с вечера нажрались и ну всю ночь обнимать унитаза. А вот и нет. Эметолог с научной точки зрения точно знает, от чего вас тошнит. Даже если ваш тошнит от него самого.

Эндоскопист

Этого медом не корми, дай потыкать в вас всякой хренью, назначение которой порой неизвестно ему самому. Впрочем, метод вполне действенен. Организм очень часто вместе с эндоскопом сам извергает из себя все то, что эндоскопист из него и пытался получить.

Судмедэксперт

Единственный врач, который даже не пытается сделать вид, что он кого-то лечит.

Вот так! В КАЖДОЙ ШУТКЕ – ЛИШЬ ДОЛЯ ШУТКИ...